Цзян Яо была захвачена врасплох и вздрогнула, когда услышала его голос. Она никак не могла понять, что сейчас испытывает Лу Синчжи.

— А ты разве не хочешь? — Цзян Яо снова переспросила его.

Лу Синчжи ущипнул себя за висок и в волнении помассировал лоб, глядя на женщину, которая не поднимала головы и смотрела на собственные пальцы ног.

«Сердце женщины — это глубокий океан тайн».

Лу Синчжи согласился с этим высказыванием. Понять сердце женщины было труднее, чем понять мысли новобранца на базе.

— Конечно, хочу, но не сейчас, — взволнованно прошептал Лу Синчжи. — Подними голову, посмотри мне в глаза и скажи, о чем ты думаешь.

Цзян Яо надула губы и медленно подняла голову, чтобы посмотреть на Лу Синчжи. Но, взглянув на него, она быстро отвела глаза и посмотрела на незрелый виноград.

— Я сказала то, что думаю. Я решила не ехать в Наньцзян. Я хочу пересдать экзамен в следующем году и подать заявление в медицинский университет Цзиньдо. В то же время, это не плохая идея, чтобы иметь ребенка. Наши семьи в любом случае могут помочь растить малыша. — Цзян Яо не осмеливалась смотреть на Лу Синчжи, когда говорила о рождении ребенка, так как была смущена.

— Если это твое решение, то позволь мне сказать тебе, что ты не обязана этого делать. Поскольку Наньцзянский медицинский университет принял тебя, тогда поступай. Ты еще слишком молода, чтобы иметь ребенка, это нехорошо для твоего тела, — строго заметил Лу Синчжи более мягким голосом. Однако его выбор слов все еще был жестким и холодным, как всегда.

— В таком случае тебе придется ждать меня четыре года, — пробормотала Цзян Яо.

Лу Синчжи приподнял брови.

— Четыре года. Это будет отличное время, чтобы иметь ребенка к тому времени, как ты закончишь университет. Я могу подождать.

Он продолжил, не дожидаясь ее ответа:

— Вот и все. Я передам то, что мы решили моим родителям. Давайте вернемся к столу.

Лу Синчжи пошел вперед. Но, сделав несколько шагов, он заметил, что она не поспевает за ним, и оглянулся. Цзян Яо все еще стояла на том же месте, нервно вертя головой и пиная маленькие камешки на земле. Он не мог понять, о чем она думает.

Лу Синчжи сокрушенно вздохнул. Он снова подошел к ней и спросил:

— Не слишком ли жарко? Ты хочешь продолжать стоять под солнцем?

— Лу Синчжи, — Цзян Яо даже не нужно было смотреть на него, чтобы понять, что этот человек вернется, когда поймет, что она не поспевает за ним. Однако его замечание неприятно пронзило ее уши. Если бы он не любил ее так сильно, она подумала бы, что этому человеку недостает нежности.

Лу Синчжи выпрямился, засунув руки в карманы.

Позиция, в которой он стоял, идеально закрывала солнце перед Цзян Яо, как зонтик. Она не была уверена, было ли это простым совпадением или он намеренно заслонял ей лучи.

— Ты рассердился, когда узнал о письме и о том, что я подала заявление в Наньцзян? Или ты сейчас злишься? — это было то, что Цзян Яо не могла понять. Он был из тех людей, которые все держат в себе. Более того, он не станет закатывать ей истерику.

— Эти вопросы важны для тебя? — вместо этого спросил ее Лу Синчжи.

— Ты не отрицаешь этого. Это значит, что ты злишься, — Цзян Яо надула губы.

— Нет, — возразил Лу Синчжи.

Внезапно Цзян Яо подняла на него глаза и осторожно посмотрела на него, как будто проверяя, не сердится ли он, как утверждал.

http://tl.rulate.ru/book/40753/1052051